

ОХОТА

и ОХОТНИЧЬЕ ХОЗЯЙСТВО

2018

Гон бурого медведя

С. ПУЧКОВСКИЙ, доктор биологических наук, профессор,
Удмуртский государственный университет, Ижевск

«Гон — одна из форм брачного поведения у млекопитающих» (Биологический энциклопедический словарь, 1986). В литературе по биологии бурого медведя (*Ursus arctos*) «гон» этого зверя понимается более широко: это особый период в сезонной жизни популяций, когда заметно меняются приоритеты активности, физиология, поведение, распределение по территории, социальность медведей. Кульминацией гона являются встреча медведицы и взрослого самца, спаривание и оплодотворение. Многие детали гона всё ещё описаны неполно или даже приблизительно, а факты, полученные авторами разных исследователей, тем более — складывающиеся на их основе мнения, нередко выглядят довольно противоречивыми. Цель данной статьи — провести аналитический обзор научных данных о гоне бурого медведя. Наши материалы по названной теме собирались в ходе стационарных исследований на Яском стационаре в Удмуртской республике (1984—1994 гг.). Часть результатов по этим исследованиям была опубликована (Пучковский, 1992; 2016; Лоскутов и др., 1993), в данной статье будут также названы прежде не публиковавшиеся материалы. В обзоре используются публикации авторов России, бывшего Советского Союза и зарубежных стран. В журнальной статье нельзя вместить обзор всей доступной мировой литературы по названной теме, поэтому работа ограничена обсуждением нескольких вопросов: образ жизни бурого медведя и гон; полевые признаки гона; сроки гона; состав гонных групп; где проходит гон. Но и по каждому из выбранных вопросов мой выбор делался, по мере возможности, в пользу обобщающих публикаций.

Образ жизни бурого медведя и гон. Бурый медведь имеет свойствен одиночно-семейный образ жизни (Couturier, 1954; Гептнер и др., 1967; Пажетнов, 1990; Медведи..., 1993; Gibert, 1999). Одиночно проводят свои дни молодые звери, покинувшие семью, взрослые самцы и прохолоставшие самки вне периода гона. Самый распространённый образец поведения таких медведей — избегание встреч с другими членами популяции, особенно ярко это выражено у медведиц с медвежатами (Berns et al., 1980; Atwell et al., 1980; Лоскутов и др., 1993; Miller et al., 2003; Graham et al., 2010). С наступлением гона многое меняется. Половозрелые самцы готовы к спариванию и приступают к поиску медведиц, среди которых можно выделить три группы самок, готовых к участию в гоне.

1) У медведиц, чьи медвежата подросли и готовы к самостоятельной жизни, происходит естественное окончание лактации. Как следствие, совершается гормональная перестройка и наступает течка (эструс, эстральный цикл), а с ней и готовность медведицы к спариванию (Craighead et al., 1995; Steyaert et al., 2012).

2) У медведиц, потерявших медвежат (независимо от причины), заканчивается лактация, после чего также включается гормональная перестройка и наступает течка.

3) В течку входят и молодые медведицы, достигшие половой зрелости. В редких случаях эструс у медведицы может наступить и при наличии медвежата: сеголетков и лончаков (Swenson and Haroldson, 2008). Единичные примеры отмечались в Швеции и Йеллоустоне, в результате в семье при медведице могут находиться разновозрастные медвежата. На Сахалине 3-го августа 1961 г. описан факт: была открыта самцом лактирующая (зарегистрирован медвежонок-сеголеток), с признаками течки медведица (Воронов, 1974). По косвенным признакам предполагается, что подобные редкие явления возможны в популяциях бурого медведя других регионов России, но их непосредственная регистрация затруднена.

Готовые к участию в гоне и спариванию медведицы, с одной стороны, и половозрелые самцы — с другой, должны встретиться и достаточно быстро. Дело в том, что течка длится у медведицы от 2 до 18 дней (Craighead et al., 1995; Gonzales et al., 2013). При этом за один сезон размножения у конкретной самки возможны два эстральных цикла (там же). Считается, что в случае неудачи в ходе первой течки (оплодотворение не состоялось) через некоторое время у этой самки течка наступает повторно. Но в любом случае половые партнёры ограничены временем гона, для репродуктивного успеха они должны найти друг друга, используя системы внутривидовой коммуникации. Последние объединяют органы чувств и воспринимаемые ими сигналы, распределённые в окружающей среде (Панов, 2014). У медведей, обитающих в открытых ландшафтах, больше возможностей воспринимать (и обмениваться ими) зрительные сигналы, помимо звуковых и химических (запахи). Для популяций медведей, занимающих лесные ландшафты, непосредственный обмен зрительными и звуковыми сигналами ограничен расстояниями, которые измеряются десятками (до сотни) или даже единицами метров.

Во всяком случае, в лесных местообитаниях таковы расстояния, на которых бурый медведь замечает человека (Завацкий, 1987; Пажетнов, 1990; Пучковский, 1992; 2016; Лоскутов и др., 1993), причём не всегда зверь сразу распознаёт, что этот объект — именно человек. В лесных местообитаниях решающее значение имеют химические сигналы (запахи), в том числе нанесённые на медвежи (сигнальные) деревья, почву, грунт, и воспринимаемые обонянием (Пажетнов, 1979; 1990; Руковский, 1987; Пучковский, 1991—2013; Николаенко, 2003; Серёдкин и др., 2014). Выводы этих и многих других авторов о ведущей роли запахов и обоняния основаны на наблюдениях за поведением медведей в природе и при содержании в неволе (реже), на изучении следов их деятельности в природе (чаще). Исследования, которые проводились с привлечением методов анатомии, гистологии, физиологии, радиомечения и дистанционного слежения (Kendall et al., 1992; Rosell et al., 2011; Gonzales et al., 2013; Clapham et al., 2014), подтвердили справедливость названных выводов.

Со временем гона сопряжено активное мечение самцами медвежьих деревьев именно травмирующими метками (Пажетнов, 1979; Руковский, 1987; Jamnický, 1987; Пучковский, 1991; 2011; Нейфельд, 2004; Берзан, 2005), а также нередкое оставление ими особых «следовых меток» (Мантейфель, 1947), которые были подробно описаны В.С. Пажетновым (1979). Эти метки представляют собой результат необычных, как бы сверлящих движений задних конечностей, и бывают политы мочой зверя. Обычно следовые метки приурочены к сигнальным деревьям, однако могут оказываться и вне видимой связи с ними: медведь может оставить их при пересечении следов другого взрослого самца этого же вида, особей других крупных лесных зверей (Пажетнов, 1979; Пучковский, 2005), следов человека или при настойчивом преследовании медведя людьми (там же; Собанский, 1981; Руковский, 1987; Нейфельд, 2004). В редких случаях медведь (самец) оставляет следовые метки около берлога (Нейфельд, 2004). В фото- и киноматериалах конференций специалистов по медведям, на сайтах Интернета (<https://www.youtube.com/watch?v=ySnTnIUONg>), в видеофильмах представлено множество эпизодов, из которых видно, как отдельные бурые медведи разного возраста и пола, а также члены медвежьих семей внимательно обследуют медвежи деревья. Значение обмена химиче-

скими сигналами не вызывает сомнений, в то время как роль видимых следов деятельности (оптических сигналов) и зрения всё ещё нуждается в экспериментальных доказательствах.

Итак, в период гона и самцы, и готовые к спариванию медведицы проявляют заметную поисковую активность, однако её характер у них своеобразен. Самец поначалу перемещается очень широко, его участок сезонного обитания включает в себя (полностью или частично) участки нескольких семейных групп и готовых к участию в размножении самок (Judd, 1980; Пажетнов, 1990; Медведи..., 1993; Haroldson et al., 2002; Kendall et al., 2008; Groff, Bragalanti, 2015). Видимо, значение столь широких перемещений самца не только в увеличении вероятности встречи с самкой и отыскания её следов, но и в распространении собственных пахучих следов — на грунте, почве и сигнальных деревьях. К особой категории носителей сигналов относят медвежьи тропы, представляющие собой цепочки следовых меток протяжённостью, например, в Печоро-Ильчском заповеднике, от нескольких десятков метров до 600 метров (три примера) и в одном случае даже свыше километра (Пучковский, 2005), соединяющие некоторое количество (до 12) сигнальных деревьев. Наблюдения разных исследователей показали, что рецептивная самка активно ищет самца (Craighead et al., 1969; Пажетнов, 1990; Собанский, 1991). В ходе наших исследований на Ярском стационаре в апреле, ещё по снегу, регистрировались следы медведей средних размеров (вероятно, самок), подошедших к сигнальным деревьям, но не метивших их (Пучковский, 1991; 2005). Представленные в цитированных в этом абзаце публикациях описания маркировки самцами сигнальных де-

ревьев, поискового поведения в период гона взрослых медведей обоего пола и выводы, сделанные на их основе, неоднократно подтверждались последующими исследованиями с использованием новых технологий: мечения радиоошейниками, дистанционного слежения, распознавания особей по ДНК и проч. (обзоры: Green et Mattson, 2003; Kendall et al., 2009; Stetz et al., 2010; Clapham et al., 2014).

По наблюдениям в Центральном Лесном заповеднике бурый медведь проявляет себя как моногам, т. е. один самец спаривается только с одной самкой (Пажетнов, 1990). В Йеллоустонском парке (США) самки этого вида могут копулировать в один день с одним — двумя, а за сезон размножения — с четырьмя разными самцами (Craighead et al., 1969). Бурые медведи Камчатки в период гона ведут себя примерно так же, как и медведи Йеллоустона, спариваясь с разными партнёрами (Гордиенко, 2012). В целом много характерности гона и участия в нём самок бурого медведя в природе весьма изменчивы и всё ещё освещены в литературе недостаточно полно (Steyaert et al., 2012; Moriawaki et al., 2016). Но уже есть основания присоединиться к заключению авторов обзора (Steyaert et al., 2012), из которого следует, что в популяциях бурого медведя возможны разные схемы брачных отношений: от нестрогой моногамии до полиандрии (одна самка спаривается с двумя и более самцами) и полигинии (один самец спаривается с двумя и более самками), либо даже их сочетания.

Полевые признаки гона. Полевыми признаками начинающегося гона бурых медведей считаются заметные изменения в отношениях между особями, их пространственное размещение

и активности. Это следование взрослых особей друг за другом, образование недолго существующих (дни, одна-две недели) гонных групп, которые обычно регистрируются по следам, реже — визуально (Гептнер и др., 1967; Martinka, 1974; Штарёв, 1981; Данилов, 1988). Иногда слышны рев и рывканье медведей, треск сучьев (Черкасов, 1867; Егоров, 1874; Строганов, 1962, Пучковский, 1993; 2016 и др.), однако на практике звуковые признаки гона регистрируются не всегда. Впрочем, описана охота на самцов в период гона, при этом охотник пользовался дудкой, вырезанной из стебля борщевика рассечённого (Степаненко, 2014). Медведя подманивали на голос самки, озобоженной поисками самца. Нередко пишут о жестоких драках между медведями в период гона (Сабанеев, 1878; Каверзнев, 1933; Строганов, 1962; Гептнер и др., 1967; Воронов, 1974; Данилов и др., 1979). Такое поведение не является обязательным правилом и некоторыми авторами не регистрировалось (Слободян, 1988; Пажетнов, 1990; Андреенков, Вырыпаев, 1991; Пучковский, 1993; 2016; Завацкий, 2004). С другой стороны, медведица отвечает на ухаживания самца довольно грубо, особенно в начале этого процесса, от ударов её когтистой лапы на голове озобоченного самца могут появиться травмы (Гордиенко, 2012; фото 1). В.С. Пажетновым (1977) описаны своеобразные "токовища" и утоптанная "садовая площадка" в местах спаривания.

Сроки гона. Самец и самка могут объединяться для спаривания на многие часы (Собанский, 1981; Жиряков, 1991), немногие дни (Неггега, Намег, 1977; Лобачев и др., 1988; Черныявский, Кречмар, 2001), до 10 дней (Грачёв, Смирнова, 1982) и даже на 12—15 дней (Неггега, Намег, 1977; Пажетнов, 1990). Разнообразные варианты длительности сохранения брачующихся пар наблюдались на Камчатке (Гордиенко, 2012). Но время объединения медведей для спаривания есть лишь часть периода гона.

По нашим данным, в Ярском районе гон происходит в мае — июне (табл.), лишь однажды (1983 г.) следы гонной пары были встречены 25 апреля. В 1988 г. в Сюзинском районе Удмуртии две гонные пары отмечались по следам 4 и 5 августа. Согласно опубликованным данным, гон бурого медведя наиболее обычен в мае—июне (Ширинский-Шихматов, 1900; Гептнер и др., 1967; Пажетнов, 1990; Зырянов, Смирнов, 1992; Данилов и др., 1993; Медведи..., 1993; Пучковский, 1993; Черныявский, Кречмар, 2001), но возможны факты регистрации гона в июле и августе, хотя и с меньшей вероятностью (Гептнер и др., 1967; Пучковский, 1992; 2016; Медведи..., 1993; Байдаветов, 1993; Mordosov, 2004). В Румынских Карпатах гон происходит с апреля по июнь (Алмэшан, 1962), гонное поведение бурого медведя в апреле регистрировалось в Мордовском заповеднике (Штарёв, 1981). На Камчатке гонные группы ре-

гистрировались с апреля по август (обзор: Гордиенко, 2012).

Некоторые авторы допускали, что гон и спаривание бурых медведей могут происходить осенью (Миддендорф, 1851; Теплов, 1960; Строганов, 1962; Язан, 1965). В. Н. Каверзнев (1933) считал, в свою очередь, что указания на гон в сентябре основаны на ошибках. Отмечу, что при оценке сроков гона названные авторы не располагали достаточно полными фактическими материалами, вследствие чего вынужденно дополняли их косвенными показателями (в основном временем рождения медвежат) и ссылками на мнение местных охотников, которые воспроизводили «мнение отцов и дедов» (Вайсфельд, 1993, с. 47). Однако более новые и основательные исследования размножения популяций бурого медведя, проведённые зарубежными учёными, сочетавшими методы гистологии, массового мечения, радиослежения и телеметрии (Erickson et al., 1968; Hensel et al., 1969; Kohira and Mogy, 2010), позволили сделать очень убедительные выводы, изложенные далее. Самцы бурого медведя в любой популяции довольно сильно различаются по времени индивидуальной готовности к оплодотворению самок; заметно различаются и сроки гона разных популяций в зависимости от эколого-географических условий. Но в целом самцы этого вида способны оплодотворить самку, пришедшую в охоту, с апреля по октябрь, хотя пик готовности приходится, как правило, на май—июнь. Очень интересна публикация японских коллег (Kohira and Mogy, 2010), изучавших бурого медведя на полуострове Ширетокко (Shiretoko), который является частью острова Хоккайдо. В октябре 2009 г. они наблюдали медведицу с внешними признаками (припухлость и окраска гонадных желез) эструса. Через несколько дней (11 октября) наблюдали спаривание самки (как предполагается — именно этой) с самцом, копуляция длилась около 30 мин. Из обзора, включённого в эту публикацию, следует, что сперма самцов бурого медведя пригодна для оплодотворения до октября. В условиях Киевского зоопарка спаривание бурых медведей, происходящих из Тянь-Шаня, наблюдалось с середины марта до начала августа (Качан, 1991). По другим данным, полученным в неволе, гон бурых медведей возможен с мая по июль (Гуляев, 1934; Данилов, Туманов, 1991). И. И. Компаниец (2011) пишет о бурых медведях (привезённых с Камчатки) в Черкасском зоопарке: «Спаривание у медведей происходит с конца апреля по июль. В сентябре самка проявляет агрессию к самцу, который пытается спариваться с ней» (с. 153). Самка «практически каждый год приносила потомство» (с. 154).

В целом для медведей России реальные сроки гона от конца апреля до августа, из них наиболее вероятные — май,

июнь, июль. Заметные региональные различия, вероятно, диктуются различиями в фенологии комплекса эколого-географических условий. Сравнительно поздние, например, сроки прохождения гона в Якутии (июнь, июль, до середины августа) учёные объясняют суровостью климата (Мордосов, 1993; Ахременко, Седалищев, 2008). Было высказано предположение, что у медведей высокогорий Западного Саяна сроки гона (и линьки) смещены на более позднее время (Соколов, 1972). Предполагается, что для бурых медведей успешное участие в гоне во многом зависит от жировых запасов, накопленных с осени (Stonorov, Stokes, 1972). Не исключено, что ранние сроки гона в отдельные годы (отмечено выше для Мордовии и Ярославского стационара в Удмуртии) определяет именно достаточная упитанность зверей по выходе из берлог, что случается не каждый год. Названные в этом параграфе предположения нуждаются в проверке на основе большего количества материалов.

Состав гонных групп. Наши данные о количестве бурых медведей в составе гонных групп Ярославского района представлены в табл. В 32 гонных группах (78 %) было только по два зверя, группа с четырьмя медведями отмечена за 11 лет лишь однажды. Среднее количество зверей в группе — 2,24, из них на долю самцов приходится, соответственно, 1,24. Гон проходил очень дружно: 82,9 % гонных пар встречены в мае, остальные — в июне.

В лесах Европейской части России, в Белоруссии гонные группы, как правило, невелики, в большинстве это пары зверей разного пола (Сабанеев, 1878; Пажетнов, 1990; Штарёв, 1974; Пучковский, 1992; Лавов, 1993; Нейфельд, 2004), такой же состав гонных групп назван для медведей Центральной Азии (Киргизия, Таджикистан, Туркмения и Узбекистан) и Казахстана (Жиряков, Грачёв, 1993). В Восточном Казахстане были зарегистрированы 16 медвежьих «свадеб» (Байдавлетов, 1993), в которых при одной медведице было от одного до четырёх сам-

цов. В единственном случае регистрации на Кавказе гонной группы из пяти медведей при одной медведице находились четыре самца (Кудактин, Честин, 1993).

Гонные группы общим числом медведей до 5—6 особей (даже только самцов до 8—9!) регистрировались в Сибири и на Дальнем Востоке (Медведи..., 1993). В Средней Сибири (Завацкий, 1993; 2004) в гонных группах при одной медведице бывает от одного до пяти самцов. По рассказам охотников Алтая: «раньше во время гона одну медведицу сопровождали до 7—8 самцов» (Собанский, 1988), «в последние 10—15 лет редко удаётся увидеть даже двух самцов, сопровождающих самку». По материалам из Бурятии М. Н. Смирнов и соавторы (1987) определили, что в 30 гонных группах в среднем было 3,4 медведя, а в одной группе могло быть от 2 до 6 голов. Со слов охотников в Якутии отмечены случаи, когда одну самку преследовали 8 и 9 самцов (Тавровский и др., 1971). Но проведённые позднее исследования показывают для Якутии более скромные значения: до 3-х самцов в гонной группе (Мордосов, 1991). На юге Дальнего Востока самку могут преследовать в составе гонной группы до 8-ми самцов (Бромлей, 1965). На Сахалине и Курильских островах в период гона за одной самкой могут следовать 5—8 самцов (Юдин, 1993). На Камчатке, по наблюдениям И. А. Ревенко (1993), в брачной группе медведей бывает 1—2 самца.

Известно, что соотношение полов в популяциях млекопитающих есть очень значительно варьирующий показатель, зависящий от многих факторов (Теплов, 1960; Большаков, Кубанцев, 1984; Бекетов, 2002). Конкретно соотношение полов в гонных группах бурого медведя может складываться в результате взаимодействия, кроме прочих, трёх мощных факторов. 1) Время пребывания медведицы в период гона в семье, и, соответственно, её неучастия в гоне (Пучковский, 1993). В Британской Колумбии, например, (McLellan, 1989) такие перерывы длит-

Таблица
Количество и состав учённых гонных групп медведей Ярославского стационара

Год	Месяц		Всего	Количество зверей в группе		
	май	июнь		2	3	4
1984	3	—	3	3	3	3
1985	—	1	2	1	—	—
1986	2	1	3	2	—	—
1987	4	—	4	3	1	—
1988	6	1	7	6	1	—
1989	3	—	3	2	1	—
1990	2	4	6	3	—	—
1991	3	—	3	2	3	—
1992	2	—	2	2	1	—
1993	6	—	6	5	—	—
1994	3	—	3	3	1	—
Сумма	34	7	41	32	8	1
%	82,9	17,1	100	78,0	19,5	2,5

ся от одного до четырёх лет. В России столь же детально и основательно этот вопрос не изучался. Предполагается, что в Европейской части России наиболее вероятно рождение медведицей медвежат каждые два года (Данилов, 1988; Лоскутов и др., 1993), в Западном Саяне — раз в три года (Завацкий, 2004). 2) Преимущественный отстрел охотниками самцов (Данилов, 1988; Валенцев, Пачковский, 2006; Bischof et al., 2009; Данилов, Тирронен, 2011). 3) Происходящая на территориях России, где представлен феномен шатунизма, практически полная гибель шатунов, большинство из которых — взрослые самцы (Формозов, 1976; Медведи..., 1993; Кожечкин, Смирнов, 2017). Естественно предположить, что в популяциях, населяющих Восточную Сибирь и Дальний Восток, увеличение пресса охоты (при этом ведётся преимущественный отстрел самцов) может проявиться в уменьшении количества самцов, сопровождающих самку во время гона. Очевидна необходимость более основательного изучения этого вопроса как самостоятельной темы.

Где проходит гон. Именно в период спаривания медведи заметно сокращают масштаб пространственных перемещений (Сабанеев, 1878; Herrero, Namer, 1977; Бобырь, 1981; Jamnický, 1987; Пажетнов, 1990; Пучковский, 1993), выбирают наиболее укромные места. Вероятно, конкретные варианты поведения медведей при спаривании (скрываться в укромных местах или нет) во многом зависят от типа местообитаний и фактора беспокойства. Согласно наблюдениям многих авторов, медведи, обитающие в период гона в безлесных горных ландшафтах (альпийский и субальпийский пояса), спариваются открыто (Медведи..., 1993). Наши исследования в Ярском районе показали, что перед началом гона взрослые самцы начинают широко перемещаться, явно предпочитают торные тропы, просеки, лесные дороги, зимники, лесные опушки. Дальность непрерывных перемещений при этом — многие сотни и тысячи метров. Вдоль таких гонных маршрутов и располагается большинство медвежьих деревьев, которые, как правило, в этот период обычно не оставляются медведями без внимания и активно маркируются самцами. Если медведь нашёл самку и следует за ней, то следы гонной пары (в данном случае это именно отпечатки лап на почве или грунте) обычно не располагаются вдоль троп, просек и лесных дорог: звери решительно их пересекают и углубляют в лес.

Вот пример из наблюдений в Ярском районе. Поскольку в моей практике такой пример единственный, привожу его описание: 30 мая 1988 г. в 15 ч. я замыкал маршрут, идя по полевой дороге на восток. Рельеф поля слегка волнистый, и в этом месте обзор к северо-востоку от меня был ограничен выпуклым изгибом поверхности

Следы медведя

пашни. На верхнем уровне изгиба я увидел кратковременное движение и быстро двинулся в этом направлении. Однако прежде, чем я смог увидеть место в понижении, где должен был находиться движущийся «объект», мне пришлось преодолеть более сотни метров возвышенности, и объект успел скрыться в лесу. Пришлось восстанавливать события по следам. К северу от пашни располагается массив смешанного леса (квартал 38), из которого к полю ведёт заросшая тракторная дорога. По ней к полю вышли два зверя (гонная пара): медведь — 12,5 и медведь — 14,5 (ширина отпечатка пальмарной мозоли). К тому времени за два дня на своих маршрутах я уже дважды пересекал следы этой гонной пары (29 и 30 мая). В месте выхода тракторной дороги росла ель (диаметром 27 см), которая использовалась медведями как сигнальное дерево и имела многолетний набор медвежьей шерсти и других меток. Самец оставил на ели свежую шерсть, закусил ствол на высоте 180—210 см. Далее следы медведей вышли на поле и образовали на пашне (с влажной глинистой почвой) довольно плотно утопанную тропинку шириной в полметра и протяжённостью 35 метров (фото 2). Постепенно удалось понять, что медведица продвигалась в открытое поле на четырёх ногах и очень медленно, весьма короткими шагами, иногда — просто топталась на месте. Самец оставил хорошо различимые отпечатки только задних лап, т.е. передними он опирался на медведицу. Предполагаю, что именно его мелькнувшую голову я успел заметить с дороги. Но после этого звери очень быстро прервали интимное общение, этой же тропин-

кой вернулись на тракторную дорогу и ушли на север.

Заключение

Таким образом, гон бурых медведей включает в себя гонную активность взрослых самцов, которая начинается с распространения зверем своих пахучих следов, посещения сигнальных троп и сигнальных деревьев, маркировки этих объектов (обновление пахучих меток) и продолжается как собственно поиск рецептивных самок. В свою очередь, самки с наступлением эстрального цикла отправляются на поиски взрослых самцов, и в решении этой задачи им помогают пахучие сигналы, распределённые в среде обитания: на сигнальных деревьях, сигнальных тропах, следовых метках и составляющих часть сигнального поля (Наумов, 1973) или информационной среды (Темброк, 1977).

Популяции бурого медведя располагают потенциалом репродуктивных возможностей, который может быть реализован в течение большей части периода активной жизни (т.е. за пределами берложного периода). Половозрелые самцы способны проявить гонное поведение с апреля по октябрь. Медведицы способны войти в состояние течки (эструса), которая может длиться до двух недель, видимо, один, либо два раза за сезон. Время прохождения течки потенциально ограничено теми же месяцами активной жизни. Реальные сроки наступления и протекания гона могут очень сильно различаться географически. Есть основания предполагать влияние на них многих эколого-географических факторов, что ещё предстоит познать по мере накопления фактического материала и проведения специальных исследований. Знания о местных сроках гона и повышенной вероятности встречи с возбуждёнными медведями из гонных групп необходимы уже теперь в практике природопользования для снижения вероятности наступления конфликтных ситуаций.

Мониторинг с целью изучения гона в местных популяциях бурого медведя должен проводиться специалистами, готовыми к регистрации возможно более полного набора полевых признаков (это отпечатки лап на почве и грунте, следы подхода и маркировки медведями сигнальных деревьев, голосовые сигналы гона и т. д.) на протяжении всего периода активной жизни этого вида.

Видимо, недалеко то время, когда слежение за популяциями медведей будет проводиться с помощью роботизированной техники (стационарные регистраторы, беспилотники и проч.). Но такие приборы ещё предстоит многому научить (т.е. создать соответствующие программы), в том числе — уметь различать особи по видовой принадлежности, возрасту, полу, индивидуальности, готовности к участию в размножении, и ряду других характеристик.

Теплухов С., Блюм А. Национальный парк «Мещёра» (интервью)	1
Хоботов Е. Там, где пройдут волки, охотнику до- бывать нечего	6
Пучковский С. Гон бурого медведя	8
Анатолий Петрович Каледин	12
Люсин Е. Стрельба на шорох. Лесная аптека	14
Мухачев А. Розовая чайка Павлова. Северные петушки	16
Усиков С. Правила безопасности на охоте	22
Тургенев И. Пятьдесят недостатков ружейного охот- ника и пятьдесят недостатков легавой собаки	28
Дианов С. Таинственная река	30
Бычихин Е. Первая дичь	36
Сухов В. Мое охотничье прошлое	40
Храмцов В. Трагедия в Лесосечном распадке	43
Вехов Н. Природа Африки на полотнах художника и путешественника Фридриха Вильгельма Кунерта	44
Тарасов В. Медведь заколдовал, соболь вылечил	47
Целихова Е. Кухня охотника	48

На первой странице обложки:
Вадим Иванович Сухов со своим неизмен-
ным помощником и трофеем

Фото В. Петрухина

На второй и четвертой страницах обложки:
Природа Мещёры — пейзажи и обитатели

Фото М. Корнева, Е. Беляевой,
Е. Журавлевой

На третьей странице обложки:
К материалу Н. Вехова «Природа Африки
на полотнах художника и путешественника
Ф.В. Кунерта»

Издатель: ООО Издательский дом

«Охота и охотничье хозяйство»

Генеральный директор Т.А. Волжина

Главный редактор А.М. Блюм

Редакционная коллегия:

М.В. Булгаков, Л.А. Гибет, Е.В. Горбунова,
А.А. Данилкин, Н.В. Дервиз, И.А. Домский,
А.П. Каледин, В.Г. Сафонов, К.П. Савельева,
Е.К. Целихова, В.Б. Чернышёв

Главный бухгалтер Н.М. Видулина
Художественный редактор М.Л. Кнерцер
Младший редактор Н.Т. Дервиз
Корректор З.М. Данилова
Фотокорреспондент А.Ф. Дигилевич

Сдано в набор 04.04. 2018 г. Подписано к печати 26.04.2018 г.
Формат 84x108 1/16. Бумага офсетная. Печать офсетная.
Усл. печ. л. 5,04. Заказ 2907. Тираж 10 000 экз. Цена 145 руб.

Адрес редакции: 101990, Москва,
Милютинский переулок, д. 18А, офис 13
Тел.: (495) 628-25-57
Электронная почта ohot.a.ohothoz@mail.ru
Сайт: www.ohothoz.com

Отпечатано в АО «Первая Образцовая типография»
Филиал «Чеховский Печатный Двор»
142300, Московская область, г. Чехов, ул. Полиграфистов, д. 1
Сайт: www.chpd.ru, E-mail: sales@chpd.ru. 8(499)270-73-59.
В случае обнаружения полиграфического брака
обращайтесь, пожалуйста, по адресу типографии
Зарегистрирован Роскомнадзор ПИ № ФС 77-61642 от 07.05.2015

Мнение редакции может не совпадать с мнением авторов. За достоверность,
публикуемых в журнале сведений несут ответственность авторы статей.

Кухня охотника

Е. ЦЕЛЫХОВА

Суп из бобрового хвоста

Я много экспериментировала в поисках блюда из бобрового хвоста. Член правления московского охотничьего клуба «Сафари» Владимир Григорьевич Мозговой поделился со мной рецептом супа из бобровых хвостов.

В целом рецепт сомнений не вызывал, поэтому немедленно был взят за основу. На 250 г бобрового хвоста без кожи требуются: одна средняя луковица, одна средняя морковь, 20 г сушёных белых грибов (за час до варки супа замочить в кипятке), 100 г риса, соль и молотый чёрный перец по вкусу, растительное масло для жарки.

1. Ошпарьте кипятком (два раза очень тщательно) хвост бобра. Маленьким острым ножиком срежьте с него шкуру. Пока он горячий (чтоб терпели пальцы), сделать это не так сложно.

2. Нужно следить, чтобы срезалась не только серая плёнка, но и тонкий беловатый слой под ней — в нём расположены волосяные луковицы. Вы же не хотите получить волосатый суп?

3. Нарежьте мякоть на кусочки примерно 2–3 см. залейте их раствором уксуса (такой концентрации, чтобы без неприятных ощущений можно было выпить столовую ложку). Оставьте в холодильнике на 6–12 ч. Обжарьте мелко нарезанные овощи на растительном масле. Залейте бобрятину литром воды, добавьте грибы и варите 15 мин. после закипания, затем добавьте обжаренные овощи, рис и соль и варите до готовности риса.

4. При подаче добавьте чеснок и зелень.

По этому рецепту получается довольно интересное, но очень средневековое блюдо, которое может быть отличной идеей для стилизованного меню или тематического обеда.

Бульон из гуся

Гусь — редкий и дорогой гость на большинстве охотничьих столов, поэтому этой большой и жирной «птичке» очень хочется воздать все возможные кулинарные почести. Можно, конечно, запечь её целиком, нафаршировав чем-нибудь умопомрачительно вкусным, но можно и растянуть удовольствие, приготовив из гуся два блюда (фаршированная гусиная шейка не в счёт).

Вот, к примеру, лагман из гуся и фаршированные гусиные грудки; щи из гуся и грудки запечённые; гусятина тушёная и луковый суп. Но для этого надо научиться правильно готовить гусиный бульон.

Порадуя бережливых кулинаров: для этого можно использовать даже не самого гуся, а просто гусиные кости, оставшиеся после снятия филе. Само мясо гуся даст излишне жирный, хотя и очень вкусный, отвар.

Начинайте варить бульон за сутки до предполагаемого времени его поедания.

1. Разрубите кости на небольшие сегменты и обжарьте их. Из-за жирности птицы этот этап в приготовлении играет очень важную роль, значительно улучшая вкус блюда. Залейте обжаренные кости 2,5 л воды, добавьте 1 морковь, луковицу, 4–6 горошин чёрного перца и по желанию веточку тимьяна (но это совершенно необязательно — гуси и так, как писал классик, «мастера пахнуть»).

2. Варите бульон около 3 ч. при слабом пузырьковом кипении или в мультиварке на режиме «Тушение».

3. Когда бульон готов, в нем всегда оказывается так много жира, что использовать его в чистом виде можно разве что для приготовления специальных национальных блюд. Поэтому перед дальнейшим использованием бульон желательно «обезжирить» (рекомендуем обязательно прибегнуть к этой процедуре, если вы готовите его первый раз и перед вами не стоит цель получить именно очень жирный бульон). Отчерпать гусиный жир очень сложно, поможет только метод охлаждения. Поставьте ёмкость с бульоном в холодную воду или в холодное место (не в холодильник!). Когда жир на поверхности застынет, аккуратно соберите его и сохраните для дальнейшего использования (жарки картошки и т.д.), а на бульоне сварите суп или разлейте его по контейнерам и заморозьте. Солить гусиный бульон надо после снятия жира или во время приготовления супа.